

ЖИЗНЬ ЦЕРКОВНАЯ //

СЛУГИ ГОСПОДНИ

Продолжение. Начало в № 89

Мы продолжаем очередную краеведческую эпопею, на этот раз о церковной жизни Балакова и сёл, входящих сегодня в состав Балаковского района. В предыдущем номере мы рассказали о единоверческих храмах сёл, тяготеющих некогда к Балакову, а сегодня вошедших в состав Балаковского района. И духовным центром для них были Иргизские единоверческие монастыри. Один из них, Воскресенский мужской, находился недалеко от с. Криволучье и сегодня восстанавливается.

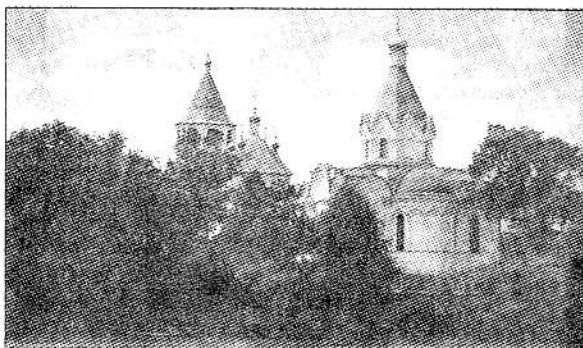
ОСНОВАННЫЙ АВРАМИЕМ

Ниже-Воскресенский монастырь был основан в 1763 году иноком Авраамием и его 12-ю товарищами. Поэтому поначалу он назывался Авраамиевым скитом, в котором были несколько келий и часовня. В 1785-м, уже после смерти основателя, на пожертвованные вольским купцом Василием Злобиным деньги был построен деревянный храм во имя Воскресения Христова – отсюда и название монастыря. В 1795-м был построен ещё один деревянный храм – во имя Рождества Богородицы, со вторым престолом во имя Иоанна Богослова.

В летописи монастыря, составленной в 1888 году, записано, что в монастырской ризнице хранилась «древняя, малая деревянная церковь с восьми главами, во имя Пророка и крестителя Господня Иоанна Предтечи, в которой при покорении татарами Москвы совершались Христианами Св. Тайны, и Плащаница, золотом, серебром и шёлком шитая в 7039 году (имеется в виду «от сотворения мира»), по летоисчислению «от рождества Христова» – в 1531-м. – Ю.К.). Причём последняя дата поставлена вместо зачёркнутой – 1737. Действительно ли указанные старообрядческие святыни столь древни, или это искусственное их «одревнение», сегодня сказать трудно. Как и трудно понять, о каком покорении татарами Москвы пишется, к какому году это событие относится. Возможно, речь идёт не о так называемом «татаро-монгольском нашествии», а о набегах крымских татар: последний раз они захватили Москву (кроме Кремля) в 1591 году.

После Авраамия настоятелем был инок Андриан. И вот тут в записях какая-то необычная информация, взятая в скобки: «[в 1791 г. купец вольский Злобин сделался инок Прохор]». Что это –

ошибка? Ведь известно, что самый знаменитый вольский купец Василий Злобин с 1784 по 1789 г. был городским головой, а после разъезжал по своим купеческим делам по крупным городам России: Москва, Петербург, Одесса. Или, может, речь идёт о каком-то другом Злобине – брате, например?

Вид на Ниже-Воскресенский монастырь, фото начала XX в.

Кстати, хорошо известно, что жена Василия Злобина Пелагея была яркой ревнительницей старой веры, и на излёте жизни постриглась в монахини одного из Иргизских монастырей, где и скончалась в 1803 году.

А вот как об этом «загадочном» Прохоре пишет в своём исследовании об Иргизских монастырях, опубликованных в «Самарских епархиальных ведомостях» в 1882–1883 годах, Дмитрий Дубакин:

«Начало деятельности Прохора, как главы всех Иргизских монастырей, относится к 1796 году и, следовательно, совпадает со временем вхождения на престол Павла I. Новый император был лично благорасположен к Прохору, и это отношение перенеслось на все Иргизские монастыри.

В объяснение этого можно представить следующее соображение. По своему происхождению от богатого купца города Вольска Прохор обладал значительными богатствами. А известно, что Па-

вел Петрович, будучи наследником русского престола, получал очень незначительное содержание от Императрицы на свой двор. Весьма часто нуждаясь в средствах, Павел должен был иногда прибегать к займам. Думают, что Прохор и давал Павлу значительные суммы. Сделавшись императором, Павел из чувства благодарности, которая была особенно свойственна его необыкновенно живой и восприимчивой натуре, не забывал тех, кто ему помогал.

Но сами раскольники не удовлетворяются таким объяснением. В рассказах раскольников Прохор – личность загадочная. По поведению того, что он находился в близких и каких-то таинственных отношениях с вельможами царского двора, между раскольниками ходили слухи, что Прохор был сыном не простого купца, а Грузинского царя; другие же называли его даже сыном Екатерины II. Самые обстоятельность, которые привели Прохора в Авраамиевский скит, раскольники обставили следующей легендой.

Однажды богатый саратовский купец Калмыков, имевший большие обороты хлебом по разным местам России, отправил со своим сыном Петром большой караван с хлебом на Урал. На дороге недалеко от Урала на обоз Калмыкова напала какая-то кочевая орда, отбила весь караван с хлебом, а сына Калмыкова Петра хищники тут же умертвили. Но в скором времени после распространившегося слуха о смерти Петра в Саратов к самому Калмыкову явился какой-то человек и объявил себя тем самым сыном, которого якобы убили: мол, на самом деле его взяли в плен бухарцы, и он бежал при первой же возможности. Затем он выпросил у своего мнимого отца разрешение на пострижение в монашество, ссылаясь на то, что ещё в плену дал себе клятвенный обет, что в случае избавления и сохранения жизни примет монашество. После этого Пётр отправился на Иргиз, остановился в Авраамиевском скиту и здесь постригся под именем Прохора. В действительности, время появления Прохора в скиту неизвестно. Несомненно только то, что в 1778–1788 годах он уже был настоятелем Авраамиевского скита, участвовал здесь при освящении Воскресенской церкви, построенной, как можно думать, главным образом, на средства, полученные Прохором от отца.

А выражение благорасположения Павла I было то, что в 1797 году он отправил в Иргизские монастыри известного Рунича, через которого и объявил всем Иргизским монастырям своё «благоволение», о чём и был составлен в Иргизских монастырях акт».

Юрий КАРГИН
Продолжение следует